

ГЛОТОВ С.А.¹ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕЦЕССИИ (Рецензия на книги): 1. АНДРЕЕВА Г.Н., КОДАНЕВА С.И., ХАЩИНА Э.Э. Национальные Модели правовых механизмов предотвращения сецессии в Великобритании, Канаде и США: монография. – Москва: Норма, 2025. – 208 с. 2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕЦЕССИИ В БЕЛЬГИИ, БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ, ЛИХТЕНШТЕЙНЕ, ШВЕЙЦАРИИ: монография / Андреева Г.Н., Коданева С.И., Тарасов О.А, Хашчина Э.Э. – Москва: Норма, 2026. – 212 с.

Ключевые слова: государственный суверенитет; территориальная целостность; сецессия; право нации на самоопределение; верховенство права; Канада; США; Великобритания; колониальная политика империи; правовые механизмы предотвращения сецессии; судебный прецедент; судебные решения.

GLOTOV S.A. National Models of Legal Mechanisms for Preventing Secession: Books review: 1. ANDREEVA G.N., KODANEVA S.I., KHASHCHINA E.E. National Models of legal mechanisms for preventing secession in Great Britain, Canada and the USA: monograph. – Moscow: Norma, 2025. – 208 p. 2. NATIONAL MODELS OF LEGAL MECHANISMS FOR PREVENTING SECESSION in BELGIUM, BOSNIA and HERZEGOVINA, LIECHTENSTEIN, SWITZERLAND: a monograph / Andreeva G.N., Kodaneva S.I., Tarasov O.A., Khashchina E.E. – Moscow: Norm, 2026. – 212 p.

Keywords: state sovereignty; territorial integrity; secession; right of nation to self-determination; rule of law; Canada; USA; Great Brit-

¹ Глотов Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

ain; colonial policy of empire; legal mechanisms of prevention of secession; judicial precedent; court decisions.

Для цитирования: Глотов С.А. Национальные модели правовых механизмов предотвращения сецессии: Рецензия на книги: 1. Андреева Г.Н., Коданева С.И., Хащина Э.Э. Национальные Модели правовых механизмов предотвращения сецессии в Великобритании, Канаде и США. 2. Национальные модели правовых механизмов предотвращения сецессии в Бельгии, Боснии и Герцеговине, Лихтенштейне, Швейцарии // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 2. – С. 163–172. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.02.12

Авторы монографий (1, 2) посвятили свое исследование актуальной для современного мира проблеме предотвращения выхода отдельных частей государства из его состава. Во-первых, страны по всему миру сталкиваются с данной проблемой на практике. Во-вторых, современное международное право не дает однозначного ответа на вопрос о том, когда, как и при каких обстоятельствах отдельные территориальные единицы могут реализовать свое право на отделение. Дискуссия о соотношении принципов государственного суверенитета и территориальной целостности, с одной стороны, и права наций на самоопределение – с другой, продолжается и не утрачивает своей значимости. В результате, и в наше время обсуждение нередко выходит за рамки академического и перерастает в вооруженные конфликты, где каждая из сторон апеллирует к одному из указанных принципов.

К сожалению, негативным примером в этом отношении может служить опыт развала СССР, в результате которого на постсоветском пространстве возникали различного рода конфликты межэтнического, пограничного и иного характера. Нельзя забывать, как об отрицательной практике трансформации РСФСР – РФ в части, касающейся суверенизации целого ряда российских регионов, так и положительной – о купировании этого процесса в 1993 г. и последующие годы.

Исследование темы выхода отдельных частей государства из его состава актуализируют, например, и современная политика администрации США, президента Д. Трампа, его заявления о желании присоединить Канаду и Гренландию к США. И это уже находит определенный отклик у населения и ряда политиков этих государств. Звучат ссылки на один из ключевых принципов, за-

крепленных в Уставе ООН, – о праве народов на самоопределение вплоть до отделения.

Соответственно, очень важны изучение и разработка механизмов разрешения подобных политических конфликтов мирно – на основе жестких и, в то же время, демократических юридических процедур. Уже в предисловии к первой монографии ее авторы справедливо замечают, что «изменение государственной принадлежности различных территорий и появление в результате этого новых государств сопровождали всю историю человечества. Однако в прошлом эти процессы протекали обычно без участия населения, проживающего на отделяемой от данного государства территории на основе решений по захвату территорий или сделок политических элит, что являлось распространенной межгосударственной практикой. Что же касается попыток отделения, предпринимаемых самим населением, то они подавлялись вооруженным путем. Отголоски такого подхода, складывавшегося в течение длительного времени, встречаются периодически и в наше время [1, с. 5]. Примером могут служить сегодня страны Африканского континента, боровшиеся с французским неокOLONИализмом. Угрозам и попыткам вооруженного вторжения был подвергнут Крым в 2014 г. и последующие годы со стороны Украины и т.д.

Поэтому рассматриваемые монографии представляют как научный, так и практический интерес, поскольку авторы проанализировали опыт различных государств по созданию национальных моделей правовых механизмов предотвращения сецессии. Этот опыт ценен как информация, из которой можно извлечь полезные уроки независимо от того, насколько успешными были попытки противостоять сецессионистским настроениям и решить проблемы, которые их породили.

Представляет интерес то, что в первой монографии авторы обратились к истории группы стран, связанных исторически – США и Канада образовались на базе бывших британских колоний, унаследовав от империи как центробежные тенденции отдельных своих регионов, так и механизмы их предотвращения. Вторая монография охватывает четыре, казалось бы, не связанные между собой страны континентальной Европы – Бельгию, Боснию и Герцеговину, Лихтенштейн и Швейцарию. Однако каждая из них представляет собой уникальный пример поиска собственных механизмов предотвращения сецессии, основанные на различном историческом опыте сосуществования общин, образующих данные государства.

Углубленное изучение национальных механизмов предотвращения сецессии в указанных странах с использованием методологии и систематики, разработанной в ходе исследования теоретических основ правовых механизмов предотвращения сецессии, призвано раскрыть разнообразие правовых возможностей решения проблем предотвращения сецессии путем использования различных правовых инструментов и их сочетаний.

Высокая вариативность национальных правовых механизмов в названных странах предопределяется особенностями их территориального устройства, национального состава населения, исторического пути развития государства и других факторов, влияющих на выбор правовой политики по предотвращению сецессии факторов.

Британия: опыт преодоления сецессии, борьба за империю. Монография «Национальные модели правовых механизмов предотвращения сецессии в Великобритании, Канаде и США» открывается главой, посвященной Британии (автор С.И. Коданева), которая была крупнейшей в мире империей на протяжении практически четырех столетий, управляя территориями на пяти континентах, на которых проживала 1/4 населения Земли. Установление контроля над этими территориями и последующее их удержание потребовало гибких подходов, поиска и апробации самых разнообразных инструментов, многие из которых используются и в современной политической и правовой практике как самой Великобритании, так и других стран. При этом авторы монографии верно отмечают, что единой общей чертой колониальной политики, проводившейся на протяжении всей истории Британской империи, был безусловный приоритет экономических интересов метрополии, даже тогда, когда это вызывало волнения в колониях и повышало риски их сецессии. При этом сама политика разнилась от существенного расширения автономии (политика благотворного пренебрежения) до попыток установления более жесткого контроля над колониями и принуждения их участвовать в общеимперских расходах.

В монографии показано то, каким образом Британия осваивала новые для нее территории, что в значительной мере повлияло на выбранные модели управления ими и их последующую судьбу. Так, Америка на самом раннем этапе привлекала потоки переселенцев, которые привезли с собой культуру и традиции материнского континента, воспроизводили многие черты английской жизни и организовывали систему управления по английскому образцу. Эти проявления гражданской и политической активности в соче-

тании с нежеланием Короны признавать права своих первых американских колоний в конечном итоге привели к тому, что последние объявили о своей независимости и образовали США. Этот неудачный опыт предотвращения сецессии во многом определил будущую политику Империи, которая стала строиться на принципе деволуции – постепенном расширении полномочий и самостоятельности территорий при сохранении политического контроля над ними. Сказалось в пересмотре политики и нежелание расходовать средства на сохранение военных сил во всех частях света. Напротив, правительство Британии стремилось переложить все расходы, связанные с государственным управлением и обороной, на сами колонии, что требовало расширения их экономической автономии.

Ост-Индия осваивалась по иному принципу – от создания отдельных фортов и торговли с местным населением к постепенному его подчинению метрополии, что обусловлено наличием мощной политической силы – империи Великого Могола. Соответственно, авторы монографии подробно показывают, как на протяжении столетий формировался разнообразный инструментарий сначала подчинения, а затем удержания Ост-Индии, начиная от подкупа местных элит, обучения их в британских институтах с целью поддержания их лояльности, и заканчивая военным подавлением восстаний.

Богатый опыт ошибок и успехов в колонизации Ост-Индии и Америки впоследствии был успешно использован в управлении канадскими, австралийскими, новозеландскими и африканскими колониями, а механизмы предотвращения сецессии все больше оттачивались и используются по сей день в отношении Шотландии и Северной Ирландии (см. подробно: [1, с. 9–92]).

С.И. Коданева приводит множество примеров законодательных и судебных актов Империи различных периодов времени, в том числе и современных, связанных с Брекситом. Так, например, Верховный суд страны рассматривал вопрос о том, вправе ли парламент Великобритании изменять своими актами Акт об унии 1800 г. Поводом для спора стал Протокол по Северной Ирландии, заключенный между Королевством и ЕС в процессе Брексита, согласно которому товары, перемещаемые из Великобритании в Северную Ирландию, подлежали обложению таможенными пошлинами, если существовал риск их последующего перемещения в Ирландию. Заявители полагали, что это нарушило Акт об унии 1800 г., который снял все торговые барьеры между Великобрита-

нией и Ирландией. Однако Верховный суд с ними не согласился, указав, что Протокол по Северной Ирландии стал частью национального законодательства после принятия Акта 2020 г. о Соглашении о выходе из Европейского союза (European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020). Он подтвердил неизбежность доктрины парламентского суверенитета и права парламента Королевства отменять и изменять любые свои акты. Вопрос о конституционности Акта об унии 1800 он расценил как доктринальный и не подлежащий применению в рассматриваемом деле [1, с. 91–92]. По существу речь идет о важной роли парламента страны в обеспечении суверенитета и территориальной целостности государства, что представляется важным, поскольку на примере многих стран, в том числе Российской Федерации, сохранение целостности страны относится к сфере ответственности главы государства.

Канада: нейтрализация сепаратизма на основе последовательного федерализма и современные проблемы Канады. В следующей главе Э.Э. Хащина рассматривает современные механизмы предотвращения сепаратизма, используемые в Канаде [1, с. 93–138], где создание правовых механизмов предотвращения сепаратизма происходило с опорой на федеративные институты и, прежде всего, в процессе выстраивания отношений между центром и франкоязычным сообществом в провинции Квебек, преимущественно посредством предоставления ей особых прав в сферах языковой и культурной политики, регулирования иммиграции, права участия в международных отношениях и в международных соглашениях. В правовом плане была выработана доктрина, касающаяся толкования молчания Конституции Канады о допустимости сепаратизма, конституционных условий сепаратизма, содержания и порядка проведения референдума. Постепенное расширение автономии провинции в купе с законодательным закреплением механизмов ее потенциального отделения (хотя и достаточно сложных, чтобы ими было нелегко воспользоваться) позволило этой стране снизить сепаратистский потенциал квебекского общества и, в конечном итоге, сохранить государственную целостность ненасильственными методами.

Э.Э. Хащина правильно обращает внимание на то, что Канада имеет долгую и в целом успешную историю нахождения способов противодействия сепаратизму и правовых средств урегулирования напряженной политической ситуации вокруг провинции Квебек, а также интеграции франкоязычной общины в канадское преимущественно англоязычное общество [1, с. 93]. Как нормативная регла-

ментация, так и практика сосуществования англичан и французов на территории Канады с самого начала принципиально отличалась от соседних США. Огромная территория позволяла британскому, французскому, индейскому и эскимосскому сообществам в целом сосуществовать относительно автономно, а позиция метрополии по отношению к Канаде была направлена на сглаживание последствий исторических событий времен колониальных завоеваний и обеспечение лояльности франко-канадского населения к британскому правлению. Вместе с тем это, действительно, не означает, что все проблемы Канады уже остались в прошлом, в том числе учитывая интересы франкоязычной общины, коренных народов и иных меньшинств. Этим намерен воспользоваться сосед Канады – США, побуждая политиков и население переместиться в страну, которая вновь «должна стать великой» по воле нынешнего президента Д. Трампа. Не последнюю роль в этом может сыграть и разворачивающаяся торгово-экономическая война США против Канады, которая способна нанести существенный вред экономике последней и благосостоянию ее жителей. Так, премьер-министр канадской провинции Альберта Д. Смит уже заявила о готовности провести референдум о возможном выходе региона из состава Канады в 2026 г.¹

Тем большее значение приобретает традиционная гибкость федеративной модели Канады, отмеченная Э.Э. Хащиной. Для Конституции Канады характерны многочисленные «умолчания», оставляющие простор для переговоров и поиска компромиссных решений, а также возможность индивидуализации в целом равноправного конституционного статуса провинций с заключением соглашений с отдельными провинциями об особенностях реализации на их территории федеральных законов и правительственных решений. В сочетании с юридическим признанием потенциальной перспективой сецессии (что снимает риски роста напряженности между центром и регионами по этому вопросу) и высокой степенью формализации процедуры выхода Канадская конституция представляет достаточно интересный и полезный пример правовой регламентации, обеспечивающей устойчивость государства в вопросах сохранения его территориальной целостности. Хотя теку-

¹ Хомлюк А. Регион Канады, который спонсирует США нефтью, хочет отделиться от страны. – URL: <https://ura.news/news/1052929049> (дата обращения: 12.01.2026).

щие события могут стать достаточно серьезной проверкой данной модели на прочность.

Американский федерализм: правовые и политические механизмы борьбы с сецессией (автор Г.Н. Андреева) [1, с. 139–190]. Как подчеркивают авторы монографии, особенности правовых механизмов предотвращения сецессии в США в значительной мере были предопределены историей образований английских колоний на американском континенте и их объединения сначала в конфедерацию, а потом федерацию Североамериканских штатов. Высокий уровень правового мышления колонистов, сформировавшегося в рамках англосаксонской правовой культуры, предопределил необходимость не просто заявления о независимости, но и формулирования правовых оснований для такого решения в специальном акте – Декларации о независимости, принятой 4 июля 1776 г. [1, с. 139–140]. Именно это обстоятельство предопределило будущее правовое обеспечение территориальной целостности страны. С одной стороны, Декларация является одним из основополагающих конституционных документов США. С другой – этот акт породил дискуссию о самой природе Декларации независимости и ее конституционности, которая вылилась в судебное решение по делу *Texas vs. White* (1869 г.), сохранившее свою прецедентную значимость по сей день. И хотя с тех пор на уровне федерации и штатов в разных сферах жизни были созданы различные механизмы предотвращения сецессии, однако, как показывают авторы монографии, ключевым правовым препятствием для отделения штатов является требование соблюдения условий, сформулированных в данном решении Верховного суда США, одно из которых невыполнимо в обычной, нереволюционной ситуации, другое – трудновыполнимо в силу незаинтересованности прочих штатов в потере одного из субъектов.

Бельгийская модель балансирующего федерализма (автор Э.Э. Хащина) [2, с. 8–57]. Бельгия сформировала сложную систему предотвращения сецессии через децентрализованную федеративную модель, основанную на языковом принципе разделения на регионы и сообщества. Конституция страны закрепляет максимальную автономизацию субъектов при необходимости достижения консенсуса между культурно-лингвистическими общинами, а ключевую роль в поддержании единства государства играет монарх, обладающий широкими полномочиями для разрешения политических кризисов. Правовая система построена на сочетании языковой свободы и территориального монолингвизма. При этом

экономические механизмы предотвращения сецессии включают передачу регионам дополнительных полномочий, особенно в налоговой сфере. Важным институтом выступает Конституционный суд, который является арбитром в федеративных спорах и проверяет вопросы региональных референдумов, а для защиты прав языковых меньшинств созданы специальные муниципалитеты с возможностью использования другого языка.

Босния и Герцеговина: федеративная модель сохранения единства противоборствующих народов (автор – С.И. Коданева) [2, с. 58–85]. Босния и Герцеговина – пример конституционной организации государства, возникшего после распада многонациональной федерации и межнациональных конфликтов, где целостность страны поддерживается через систему общественной демократии: два национальных образования обладают широкой автономией, но общенациональные решения требуют консенсуса их представителей по установленным квотам. Ключевую роль в сохранении единства играют международные институты – Высокий представитель и Конституционный суд, наделенные широкими полномочиями, хотя их вмешательство создает зависимость от внешнего управления и препятствует поиску внутреннего консенсуса. Несмотря на стремление всех общин пересмотреть Конституцию, кардинальные различия в видении будущего устройства делают это маловероятным, что позволяет сохранять хрупкий баланс и территориальную целостность государства уже почти 30 лет.

Правовая модель предотвращения сецессии Лихтенштейна (автор – Г.Н. Андреева) [2, с. 86–121]. В Лихтенштейне сформировалась уникальная система предотвращения сецессии, основанная на сочетании сильной монархии, развитой прямой демократии (включая возможность изменения формы правления через референдум) и успешной экономической политики, обеспечивающей высокий уровень жизни. Несмотря на конституционное положение о праве общин на выход из состава государства, сецессионистские настроения в стране отсутствуют благодаря эффективному удовлетворению потребностей населения, демократическим институтам и процветающей экономике. Этот опыт показывает, что при правильном сочетании политической, экономической и социальной стабильности даже потенциально опасные конституционные нормы могут работать на укрепление государственного единства и международного статуса.

Правовые механизмы предотвращения сецессии в Швейцарии: принцип единства в многообразии (автор – О.А. Тарасов) [2,

с. 122–203]. Швейцарская модель предотвращения сепаратизма основана на децентрализованной федерации с широкими полномочиями кантонов, где реализованы принципы федерализма и субсидиарности. В стране действует система, при которой кантоны обладают полной самостоятельностью в рамках своих полномочий, а федеральная власть выполняет координирующие функции, что минимизирует конфликты между уровнями власти. Особенностью модели является многоуровневая система самоуправления, включающая общины и кантоны, а также институт прямой демократии через референдумы на всех уровнях. Швейцарское гражданство приобретается поэтапно – от членства в местной общине до статуса гражданина Конфедерации, что способствует интеграции. При этом в стране отсутствуют специальные запреты на сепаратизм, поскольку достаточная автономия территориальных единиц и баланс интересов разных групп населения обеспечивается через политическое и правовое сотрудничество, что делает сепаратистские настроения неактуальными.

Таким образом, авторам двух рецензируемых монографий на примере рассмотренных стран удалось показать разнообразие механизмов предотвращения сепаратизма – как правовых, так и политических. Заслуживает одобрения то, что эти механизмы показаны через призму истории развития конкретного государства и связанной с ним национальной специфики. Достоинством работы является также подробный анализ первоисточников – законодательства и судебных прецедентов, сформировавших правовые основы взаимоотношений центральных правительств рассматриваемых стран с отдельными их регионами. Данные монографические исследования могут быть интересны российским законодателям, ученым-государствоведам и аспирантам.

Монография представляет интерес для читателя и может быть использована не только в научных, но и в просветительских целях для знакомства с историей развития англосаксонских стран, последующего крушения мировой колониальной системы и современного функционирования суверенных государств.